

Из Токио я отправился в Москву. Поскольку в этой жизни своим жильём ещё не обзавёлся, то временно пришлось поселиться в гостинице.

В столице начал активно подыскивать домик, в котором можно обустроить тренировочный зал. Такой дом был довольно быстро найден и куплен в ближайшем Подмосковье.

Обосновавшись в новом доме, я решил прогуляться по городу. В центре в районе метро Новокузнецкая я наткнулся на объявление о наборе желающих обучаться Каларипаятту. Это древняя индийская школа боевых искусств, считается, что многие восточные школы единоборств берут свои корни оттуда. Тех же монахов Шаолиня когда-то давно всему научил индус, практикующий Каларипаятту. Но насколько я знаю — это очень закрытый стиль, которому кроме как индусов из касты воинов обычно почти никогда и никого не учат. Поэтому я сразу заинтересовался объявлением и направил стопы по указанному адресу.

На месте меня ожидала бывшая музыкальная школа. В классе, из которого даже не убрали пианино, собралась небольшая группа жителей столицы. Меня посадили среди жаждущих прикоснуться к мудрости боевых стилей востока. Парочка, состоящая из жилистого белокожего парня и девушки-хиппи, стали демонстрировать театральное представление... Иначе назвать происходящее у меня не поворачивался язык, поскольку они прыгали вокруг друг друга с палками и мечами, все движения были словно отрепетированы заранее. Короче говоря, это был не бой, а танец.

Я поморщился и собирался покинуть этот цирк. Мою реакцию заметил жилистый индус с длинной чёрной бородой и красной точкой на лбу, мужчина примерно сорока лет, стоящий в уголке зала возле входной двери. В индусе я сразу почувствовал опытного противника, даже подумал, что он наверняка что-то знает кроме танцев. Я поднялся с пола и пошёл к индусу.

— Здравствуйте.

— Добрый день, — на русском языке с осязательным акцентом ответил тот самый индус. — Я заметил, что вам не нравится демонстрация...

— Это не демонстрация, а цирк. Эти ребята в лучшем случае заниматься начали лет пять назад, и не понимаю, как им позволили взять в руки оружие, которым по традициям каларипаятту положено обучать владеть лишь через двенадцать лет обучения.

— К сожалению, вы правы, — улыбаясь, тихо сказал индус. — Но нам надо привлекать людей для занятий, а для этого требуется зрелищность. К тому же европейцы такие нетерпеливые, пришлось научить ребят этому цирку... Я Индучодан Ашан.

— И вот у этих, — я кивнул на кривляющихся парня с девушкой, — предполагалось заниматься? Давайте процитирую слова в объявлении: «Обучение рассчитано на два уровня сложности: начальный уровень „с нуля“, а также занятия для тех, кто уже занимался Калари или другими видами боевых искусств». Я мастер нескольких видов единоборств, и вот у них буду чему-то учиться?

— Вашим наставником мог бы стать я, — мягко произнёс индус.

— Хм... Значит, говорите, что вы Ашан (это означает что-то вроде «учитель», хотя можно было бы подумать, что продуктовый магазин)... Марма арти владеете?

При упоминании высшего стиля каларипаятту, индус удержал лицо, но я читал его, как открытую книгу, так что сумел сделать вывод, что с этой техникой он знаком.

Вообще, индусы вначале обучают рукопашному бою, потом владению палками разной длины — это продолжается двенадцать лет. Затем, если учитель решил, что ученик готов, начинают учить махать железками, а это пять ступеней, в каждой из которых по триста-шестьсот приёмов, то есть продолжается такое обучение довольно долго. И лишь после этого избранных учат стилю Марма арти — эта техника заключается в нанесении ударов в жизненно важные точки человека.

Мастер марма арти в состоянии мгновенно парализовать или убить одним точечным ударом в очень уязвимый нервный узел. Таких узлов в человеческом теле насчитывают сто восемь. Но помимо того, что мастеров учат калечить и убивать, их в первую очередь учат лечить, используя те же самые точки. Аналог есть у китайцев, но они накрутили разной религиозной мути с меридианами и иглоукалыванием. Так что у узкоглазых аналогичная боевая техника если и есть, то найти мастера, ею владеющего, да ещё готового обучать иностранца, ещё сложнее, чем мастера марма арти.

— Простите, но такому я не могу вас обучить, — ответил индус, после некоторого раздумья.

— Значит, владеете... Меня зовут Николай, можете звать меня Коля. Плачу за обучение марма арти миллион долларов.

— Нет, — жестко ответил Индучодан.

— Десять миллионов долларов.

— Не всё можно купить за деньги, — изображая из себя мудреца, потирающего бороду, сказал индус.

— Ну да... — я был полон скепсиса. — Именно поэтому вы преподаёте всякую балетную ерунду за деньги... Вас-то, наверное, учили на совесть и денег за это не брали?

— Вы правы, — ответил индус. — Учитель передал мне знания, не взяв за это ни рупии. Но поймите, Николай, я не могу обучить секретным техникам кого бы то ни было.

— Сто миллионов долларов! За такие деньги любой согласится научить кого угодно и чему угодно.

Индуc напрягся и стал рассматривать меня так, словно думая, издеваюсь ли я над ним, он определённо искал подвох.

— Николай, вы действительно готовы заплатить такие деньги за обучение? — с недоверием спросил индуc. — У вас они есть?

— Деньги есть, заплатить готов. Для меня деньги — всего лишь бумага, а знания я заберу с собой в другую жизнь.

— Вы об этом так говорите, словно уверены в этом, — заметил Индучодан.

— Уверен. Я уже не раз умирал и перерождался. В одной жизни я был врачом, в других практиковал боевые искусства и сейчас продолжаю постигать новые грани, к тому же пытаюсь разработать собственный стиль.

— Я чувствую, что вы не врётe, — недоверчиво произнёс индуc.

— Не вру.

Индучодан посмотрел на меня с восхищением.

— О, Боги! — радостно прошептал он. — Если это правда, то для меня большая честь общаться с вами.

— Значит, готовы обучать бесплатно?

— Ну что вы?! — возмутился индуc. — Не настолько же... Вы говорили про сто миллионов долларов.

— Именно.

— Я согласен, но необходимы гарантии, — сказал индуc.

— Буду платить по сто тысяч долларов в месяц, а остальную сумму выплачу по завершению обучения. Давать большую предоплату глупо, мало ли, все мы люди и нам свойственны странные порывы...

— Миллион долларов в месяц, остальную сумму после признания тебя Ашаном, — заявил индуc. — Обучение займёт примерно три-четыре года, если твоя подготовка действительно соответствует заявленному уровню.

— Согласен. Это будет самое дорогое моё обучение боевым техникам... Вы, индусы, даже более жадные, чем филиппинцы и китайцы вместе взятые!

Индус стал тренировать меня на дому. Он приезжал ко мне на машине рано утром и уезжал поздно вечером. Тремя годами всё не ограничилось, тренировки растянулись на восемь лет, за которые Индучодан передал мне все техники каларипаятту.

В сентябре 2018 года я переехал на Окинаву. Тут меня заинтересовало Окинавское карате — очень жёсткий стиль, в котором используют Ки-техники, чтобы избегать травм. В принципе, приёмы карате мне были не особо интересны, поскольку они были просты, как обух топора, по крайней мере, если сравнить с моими техниками.

За год я овладел техниками укрепления тела, которые использовались мастерами Окинавского карате. Они были схожи с техниками Шаолиньского Цигун, но всё же несколько отличались. Но помимо укрепления тела окинавские мастера использовали голосовые Ки-техники Киай — это когда вместе с выполнением приёма в крик вкладывается Ки, делая его устрашающим настолько, что возможно на некоторое время парализовать противника и вселить в него страх. Так что мне удалось несколько разнообразить арсенал приёмов Ки.

Кстати, в марма арти тоже используется Ки. В принципе на болевые, смертельные и парализующие точки можно воздействовать просто ударами пальцев или палки, но если вложить Ки, то спектр воздействий серьёзно расширяется. Таким образом можно использовать приёмы отсроченной смерти, одним из которых по легенде убили знаменитого Брюса Ли.

В октябре 2019 года я стал задумываться над вопросом, как жить дальше? Арсенал приёмов расширился, а своего стиля я ещё не разработал, так что однозначно стоило начать работать в этом направлении. В Японии к этому моменту можно было уже нормально жить, не особо опасаясь радиации, так что я решил остаться на Окинаве.

На этот раз мне не было нужды жить в крупном городе, поэтому стал подыскивать хорошее жильё. В итоге, пусть и со сложностями, но приобрёл шикарный особняк на берегу моря. Тут было всё: свой пляж, причал для катера, бассейн, небольшой сад. В Японии серьёзная нехватка земли, поэтому участки тут маленькие и дико дорогие, а в виллах живут поколениями, так что встретить их в продаже довольно сложно, ещё более сложно оформить покупку на иностранца.

Естественно, я уже отвык от домашних дел, поэтому нанял персонал: домработницу, которая занимается уборкой и стиркой; садовника-дворника, который ухаживает за прилегающей территорией; профессионального повара, который покупает свежие продукты и готовит местную пищу, ту самую, которая считается, что продлевает жизнь.

Большой зал на первом этаже, раньше, видимо, рассчитанный на приём большого количества гостей, был переделан в спортзал. Я со спокойной душой приступил к созданию собственного стиля боевых искусств.

Через некоторое время осознал, что имея кучу денег, глупо не тратить их и блюсти целибат. Конечно, прошлая супруга оказалась не самой разумной и напугала она меня знатно. Если бы не мог отмотать время назад, то всё было бы весьма печально. Но всё же, почти двадцать лет — это приличный срок, чтобы осознать и побороть свои страхи.

Жениться я не стал, а вот найти нормальную девушку для постельных отношений не постеснялся. Всегда найдутся красотки, которые ради денег готовы будут согреть мужскую койку. И даже причуда в виде требования предоставить справку из больницы о том, что она не больна венерическими заболеваниями, для таких девушек не станет чрезмерно шокирующей.

Проблема оказалась в другом — в Японии не так уж много красивых девушек. Ты смотришь на японку, думаешь, что всё хорошо, а стоит её раздеть и смыть косметику, как получаешь плоскогрудую и плоскозадую девушку почти без талии, ей богу, складывается такое ощущение, что спишь с мальчиком без причиндалов между ног.

Всегда бывают исключения из правил. Молодые японские девушки, ищущие себе «папика», как правило, следят за собой. За счёт занятий в спортзале, диет, ухода за собой у них появляется накачанная попа и талия, а в силу молодости на них приятно смотреть. Главное — на такой девушке не жениться.

Через некоторое время семейной жизни (очень небольшое время, если не сразу после свадьбы) девушка забросит фитнес, её задница вновь станет плоской, а с нереальной любовью, я бы даже сказал, помешанностью японцев на вкусной еде, фигуры тоже не станут. Европейские девушки превращаются в колобков не сразу, со временем к этим изменениям успеваешь привыкнуть, а вот японки превращаются в самих себя очень быстро, так что привыкнуть к этому не успеваешь и начинаешь думать: «Чёрт подери, я же женился на другой девушке! Кажется, меня где-то накололи».

Ещё одна причина не жениться на японке заключается в том, что в японских семьях есть серьёзная проблема с половой жизнью. Местные девушки, выйдя замуж, зачастую остывают к своим мужьям. Мне, когда был женат на японке, в этом плане повезло, а вот знакомые мужики часто, как выпивали, любили рассказывать о своих похождениях налево, потому что с женой секс раз в месяц или даже в три месяца, они спят отдельно в разных комнатах, и для них это было нормальной ситуацией.

Вначале я завёл молодую любовницу-японку, но через полгода она стала предъявлять какие-то необоснованные претензии, выросли запросы. Я хоть и миллионер, но реально тратить на любовницу миллионы долларов — это слишком круто. Допустим, сто штук баксов в месяц, ещё куда ни шло, но не несколько миллионов же просить на квартиру в Токио и предлагать мне перебраться туда, вроде как ближе к бутикам и хорошей жизни. Я же не просто так на Окинаву переехал, тут свежие морепродукты, которые мало где в мире можно получить.

Послал девочку... в Токио. Вскоре познакомился с такой же фифой, и через полгода всё повторилось, почти как под копирку. Я понял, что это неспроста, видимо, девочки отформатированы одинаково.

Решение проблемы оказалось до банальности простым — найти китайку. На самом деле среди китайнок найти красивую девушку такая же проблема, как и среди японок. Многие китайцы приезжают в Японию в поисках работы. Но с учётом местных реалий, иностранцам, в особенности без хорошей профессии, найти тут работу проблематично. А кто в основном едет? Это по большей части обычный трудовой китайский народ.

Девушкам можно устроиться за копейки официанткой в бар, некоторые владельцы заведений питания этим пользуются. Ведь за сто тысяч йен (тысяча долларов) в месяц местные таким заниматься не будут. Это очень маленькие деньги по японским меркам, половина из которых будет уходить на аренду самого недорогого жилья. Так что многие китайки становятся дешёвыми проститутками, где уже зарабатывают по пять-шесть тысяч йен в час. Конечно, часть этих денег уйдёт к якудза*, но как минимум половина осядет в карманах ночной бабочки.

Я наведалься в ближайший чайна-таун**, прошёлся по всему кварталу, при этом внимательно разглядывал всех встречных девушек. В одном из кафе мне приглянулась симпатичная китайка. Отличное знание китайского языка помогло с ней поговорить. Английский девушка знала плохо, японский тоже, поскольку переехала из Гонконга всего пару лет назад.

Разговорившись с приятной девчушкой, я предложил ей стать содержанкой. Конечно, вначале девушка отказалась, посчитав это то ли за шутку, то ли за оскорбление, но я был настойчив и уже как-то разленился, чтобы устраивать романтику. После того, как я озвучил сумму месячного содержания, равную ста тысячам американских денег, официантка тут же сбегала в подсобку, скинула там рабочий фартук, и вернулась со словами: «Куда едем, любимый?».

Естественно, первым пунктом назначения стала больница, лишь после этого повёз девушку к себе домой.

Так я стал менять любовниц раз в год-два, когда они наскучивали. Это всегда были молодые красивые китайки в возрасте от девятнадцати до двадцати пяти лет.

Ну, а что, я в год только дивидендами получаю пятнадцать-двадцать миллионов долларов, это я молчу о миллиарде в виде акций, которые всегда можно продать и получить на руки необходимую сумму. Но пока такой необходимости не было, за исключением случая, когда пришлось заплатить индусу за обучение редкому стилю. Я эти деньги не знаю на что тратить, так почему бы часть не пустить на любовниц?

А китайки в виде содержанок хороши. Они не совокупаются с мозгом, не пререкаются, всегда готовы услужить, как тебе хочется, стараются понравиться как можно сильнее, чтобы продержаться рядом подольше, никаких разговоров о переездах. Тебя не просят купить дорогих подарков, вроде квартиры в центре Гонконга, поскольку девушка её и так уже купила с первой «зарплаты», хотя в мелочах, вроде украшений стоимостью до десяти тысяч баксов, я обычно не отказывал. Как вообще японки при таких деньгах выёживались? У меня в голове не укладывается. Надо проходить медосмотр? Любой каприз за ваши деньги.

Год за годом уровень владения техниками Ки улучшался, но очень и очень медленно, а мой

собственный стиль стал приобретать свои очертания. К сожалению, годы стали брать своё, я начал чувствовать, что старею, но стоит отметить, что на этот раз я выглядел моложе, чем в позапрошлой жизни в том же возрасте.

Какой-то странный я отшельник... Обычно отшельники идут куда-то в горы, в тайгу, в глухие деревни подальше от людей. Всякие мастера годами отработывают приёмы, убивая руками быков. Я же сибаритствую. Вроде бы живу отдельно, но при этом в шикарной вилле вблизи с портовым городом, чтобы иметь свежую, вкусную и полезную пищу. Есть прислуга и дом оборудован самой современной техникой. Всегда под рукой молодая любовница, чтобы сбросить напряжение, а повар готовит восхитительные блюда. Скажу честно, так тренироваться гораздо проще, чем если бы я ушёл в горы и большую часть дня тратил бы на поиски пропитания, решение бытовых проблем и борьбу с непогодой.

Как-то подсчитал, и вышло, что девяносто два года у меня ушло на изучение различных боевых искусств. Таким не может похвастать ни один мастер в мире.

В 2059 году (в позапрошлой жизни я два года до него не дожил) по всему миру прогремела новость об удачных операциях на людях по модульному омоложению, совмещенному с генной терапией, проведённых шведскими врачами. То есть учёные-врачи умудрились вернуть молодость и здоровье нескольким старикам. Модульное омоложение — это когда человеку в организм вводятся нанороботы, которые перестраивают внутренние органы, постепенно омолаживая пациента. Генная терапия — это, соответственно, различные способы воздействия на гены: лекарственные, с помощью особого облучения.

Вполне естественно, что меня этот проект заинтересовал. Я тут же стал искать выходы на клинику, занимающуюся омоложением, чтобы записаться на аналогичную процедуру. Как выяснилось, эксперимент начался уже лет десять назад, так что зря я перестал интересоваться современной медициной.

Сейчас же стартовал коммерческий проект по омоложению. Операция стоит неподъёмно дорого для обычных людей, причём всё зависит от того, чего хочешь добиться. Самая дешёвая операция по частичному омоложению стоит от трёхсот тысяч долларов, а самая продвинутая операция по полному омоложению с выкупом нанороботов, которые будут поддерживать молодость — будет стоить полтора миллиарда в той же валюте. У меня имеется примерно три миллиарда капитала, так что на оплату процедуры хватит, ещё и на жизнь останется. Причём, хоть я сразу записался на эту процедуру, оказалось, что на неё уже выстроилась очередь из миллиардеров, жаждущих долгой жизни, и я нахожусь в ней на тысяча тридцать седьмом месте. То есть, ждать операции придётся примерно пять-шесть лет.

Не факт, что я проживу столько времени, мне уже семьдесят девять лет, фактически побил предыдущий рекорд. Что удивительно, у меня на этот раз сохранилась отличная память, видимо, это из-за медитаций и постоянных тренировок с Ци.

Я продолжил оттачивать свой стиль и тренировки Ки-техник, надеялся дожить до заветного момента.

В итоге дожидаясь своей очереди на операцию, и хотя она задержалась, в сентябре 2067 года в возрасте восьмидесяти семи лет я отправился в лучшую на настоящий момент клинику в мире, которая расположена в Швеции. Операция по внедрению в организм нанороботов прошла успешно, но поскольку процедура требовала коррекции и наблюдения врачей, мне пришлось поселиться в Стокгольме, для чего арендовал шикарный дом и нанял прислугу.

Слава всем богам, что Швеция, Дания и Финляндия, благодаря своей жёсткой миграционной политике, избежали исламизации, которая подобно вирусу охватила всю Западную Европу. Вот куда бы я точно не хотел переехать жить. Разве что такие страны, как Швейцария и Австрия продолжали держаться под напором мусульман, не давая гражданства кому попало. Для этого этим странам пришлось разорвать Шенгенское соглашение и выйти из Евросоюза, ведь изначально не предусматривалось, что когда-то понаехавшие из Африки арабы превратят Европу в свой второй дом. Арабы даже не думали ассимилироваться, а создали в Европе филиал мракобесия, к которому привыкли дома.

Следующие пять лет я жил в Швеции и молодец, словно Бенджамин Баттон, пока не стал выглядеть на свои двадцать пять лет. Всё это время продолжал оттачивать свой стиль, доводя его до совершенства.

В обществе технология омоложения вызвала серьёзные волнения. Простые люди негодовали, что это доступно лишь богачам. Было множество акций протеста, и, конечно же, призывов запретить «вмешательство в природу человека».

Идиотизм! Эти люди, словно стадо баранов, которые не понимают, что все технологии вначале своего запуска являются очень дорогими и доступны лишь богачам, а со временем они дешевеют и становятся доступны всем. Взять для примера сотовые телефоны, они вначале являлись показателем статуса, были громоздкими и стоили безумно дорого, но уже лет через тридцать телефон мог купить почти каждый работающий человек. Или же сплит-системы, которые вначале стоили дороже суперкаров, но уже спустя несколько десятилетий были установлены чуть ли не в каждом доме. Или технологии дополненной реальности, которыми в двадцатых годах пользовались лишь обеспеченные люди, теперь можно купить очки с компьютером за копейки.

Не будучи привязанным к строгой диете долголетия, поскольку теперь за состоянием моего здоровья следили нанороботы, управляемые вживлённым в голову микрокомпьютером, я решил отправиться в путешествие по миру.

Десять лет продолжалось моё турне по разным странам. Я жил в дорогих отелях в лучших номерах, возил с собой молодых любовниц-китайок, которых продолжал менять каждые пару лет, оттачивал Ки-техники и наслаждался жизнью.

*Якудза — традиционная форма организованной преступности в Японии, группировки которой занимают лидирующее положение в криминальном мире страны. Члены якудза также известны как «гокудо».

**Чайна-таун (китайский квартал) — населённые китайцами кварталы в не китайских городах.

Центры коммерции, туризма и китайской культуры.

<http://tl.rulate.ru/book/84402/2703295>